

МАРИНА БАНДИЛЕНКО

РЮРИКОВИЧИ

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ДИНАСТИИ

STAR
MEDIA

Докудрамы

Марина Бандиленко

**Рюриковичи. История
первой династии**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4

Бандиленко М. М.

Рюриковичи. История первой династии / М. М. Бандиленко —
«Издательство АСТ», 2019 — (Докудрамы)

ISBN 978-5-17-153370-0

Удивительно, но тайна появления Рюрика на Руси до сих пор не разгадана. Поиски истины в этом вопросе нередко становятся предметом споров как историков, так и обычных россиян. Ведь великая династия правила этими землями на протяжении почти восьми веков. За это время наше государство развивалось, переживало территориальные, культурные и структурные изменения. Сценарист докудрамы «Рюриковичи» и кандидат исторических наук Марина Бандиленко проделала большую исследовательскую работу, благодаря чему мини-сериал завоевал любовь зрителей. А книга расскажет еще больше исторических подробностей, на которые не хватило экранного времени. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)4

ISBN 978-5-17-153370-0

© Бандиленко М. М., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	6
Рюрик	9
Олег Вещий	13
Игорь Рюрикович	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Бандиленко
Рюриковичи. История первой династии

© М.М. Бандиленко, 2019

© ООО «Стар Медиа Дистрибьюшн», 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Предисловие

Год 862. Со всех концов необъятной лесной страны в торговый город Ладогу шли люди. Земледельцы, купцы, охотники, воины – все, кто уцелел в кровавой усобице. Шли, с опаской оглядываясь на соседей, готовые в любой момент выхватить топор, или нож, или меч. Шли, чтобы спасти свою землю от бесконечной усобицы. Им предстояло принять решение, которое положит начало Русскому государству.

Через 50 лет Русь уверенно выйдет на международную арену. Через 120 лет станет крупной христианской державой. Выдержит нашествие, которое разрушит многие иные страны. Переживет великие империи. Распространится на два континента и станет самой большой страной мира. И все это время, на протяжении семи столетий, русскими правителями будут потомки княжеского рода, который станет одной из величайших в мировой истории династий – Рюриковичи.

... Давно осела пыль Великого переселения народов. Расселись по своим тронам короли Запада – сыновья и внуки Карла Великого. Все Средиземноморье, наследие античности, поделили между собой Римская империя – Византия, средоточие власти и могущества, и воинственный арабский халифат Аббасидов. В бескрайних степях Евразии царил Хазарский каганат. А в лесных землях Восточной Европы крупных государств не было. И правители Запада и Востока не знали о том, какие могучие силы зреют среди дремучих лесов и извилистых рек. Эти земли не входили в сферу интересов тогдашних великих держав.

От Балкан до Балтики, от Эльбы до Днепра, вытеснив местные финно-угорские народы: меря, чудь и весь и другие, расселились и окончательно укрепились славянские племена.

Славяне – племена индоевропейской группы, появившиеся в Центральной и Восточной Европе около V века. Основные занятия – оседлое пахотное земледелие, лесные и речные промыслы. Большие племенные союзы славян жили родовым строем и управлялись народным собранием – вече.

Сами себя они называли «словене» – «владеющие словом», то есть говорящие на понятном языке, в отличие от соседних народов, речь которых славяне не понимали и потому называли «немцами» – то есть немые. Новые земли славяне не завоевывали, а колонизировали, вытесняя коренное население. Лесные племена финно-угров уходили все дальше к северу, и славяне шли вслед за ними.

Прокопий Кесарийский, «История войн»:

«Племена эти не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них все дела всегда ведутся сообща».

Славяне предпочитали селиться вдоль рек. Река и кормила, и давала путь в иные земли. К середине VIII века племенной союз словен расселился вокруг озера Ильмень, на обширных землях, где реки образовали разветвленную транспортную сеть, а леса изобиловали пушным зверем. Пушнина, самый дорогой и популярный товар тогдашней мировой торговли, притягивала купцов со всего мира. Купец, который сумел довести северные меха до рынков Багдада, получал неслыханную прибыль. Цена соболей, бобров и куниц на рынках Запада и Востока превышала их закупочную стоимость в тысячу раз.

Славянские поселения обносились частоколом – оградой и назывались «градами». Скандинавские купцы будут настолько впечатлены количеством укрепленных поселений, что назовут земли славян «Гардарики» – «Страна городов».

Путь из северных морей в Гардарики открывала Ладога, которую финны называли Олодеёги, а скандинавы – Альдейгья. Благодаря «мягкому золоту» небольшое поселение на берегу

реки Волхов, где первые землепашцы поселились еще в VI веке, превратилось в процветающий город купцов и ремесленников.

Древняя Ладога располагалась на высоком мысу. На берегу были торговые пристани и судоремонтные мастерские. Оставшимися от корабельной обшивки досками ладожане мостили улицы и выстилали полы в домах. Центром города был торг, там же собиралось вече. Вокруг торгового центра плотно располагались мастерские – ювелирная, косторезная, слесарная, керамическая и литейная, где по арабской технологии варили особые бусы – «глазки». Этими бусами расплачивались с лесными охотниками за пушнину, которую потом перепродавали приезжим купцам за серебряные монеты – дирхемы, имевшие хождение на всех рынках Европы и Азии.

На меховой торговле и транзитных пошлинах Ладога стремительно богатела. Сюда стекались купцы из Европы, арабских стран и Средней Азии. Но сверхприбыли Ладоги имели свою оборотную сторону: они привлекали разбойников и разжигали алчность у купцов. Огромные барыши вызывали конфликты между славянами и лесными народами и привлекали скандинавских пиратов.

На Скандинавском полуострове мало плодородных земель. У младших в роду не было иного способа заработка, кроме как уйти в вик – пиратский поход, стать викингом. В середине IX века, в разгар эпохи викингов, в походах участвовало одновременно не менее 7000 человек высочайшей боеспособности. Европа содрогнулась от их бешеного натиска. Бедствие, названное *Furog potmapogum* – «ярость норманнов» – оказалось страшнее чумы: пираты не щадили никого и приходили каждую весну, из года в год.

Хроника Эрмантира из Нурмуатъе:

«Руан разграблен и сожжен. Париж, Бове и Мо оказались в руках врагов. В Шартре хозяйничают грабители – и так повсюду. Викинги разрушают все, что попадает на пути, и никто не в силах им противостоять».

Правители западных королевств, которые не могли отбиться от викингов оружием, откупались от них землями. Конунги получали целые области в Балтике, становясь вассалами короля, и обязаны были ему службой. Некоторые конунги не принимали эти обязательства всерьез, по своему усмотрению переходили от одного короля к другому и продолжали грабить окрестные земли. Местные племена, объединившись, порой нанимали ватагу викингов для защиты от других пиратов. С ним заключили военный договор – «вэр», и разбойники стали «вэрингами» – наемниками.

Викинги – скандинавские морские пираты – как минимум дважды грабили Ладогу. Но страшнее любого набега оказалась война между своими – всепожирающее пламя, разожженное человеческой алчностью. Каждое племя и каждый род хотели иметь свою долю в меховых барышах. Договориться между собой они не смогли.

«Повесть временных лет»:

«В год 6370 (862). ...и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом».

Общий совет племен решил: Ладоге нужен правитель, но такой, чтобы не имел ни корней, ни интересов на этой изобильной и многострадальной земле. Наемник. Чужак. Это должен быть отменный воин, чтобы сумел организовать надежную оборону от пиратов, и опытный правитель, чтобы смог встать над интересами отдельных племен, по справедливости распределять прибыль и вершить суд.

«Повесть временных лет»:

«В год 6370 (862). И сказали себе: "Пошщем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси».

Русы, русь, росы, ар-рус – этническая или социальная группа, упоминаемая в западноевропейских, византийских, арабских, хазарских источниках. Были известны как купцы, которые передвигались на кораблях и не расставались с оружием. Наиболее аргументированная на сегодняшний день версия происхождения названия – от праскандинавского слова «roother» – гребец, участник похода на гребных судах, – которое, пройдя через финский язык, превратилось в «роотси» и далее у славян – в «русь». Этническая принадлежность русов вызывала сомнения уже в X веке, точного определения не существует до сих пор.

Ладожские послы, которые отправились за море на поиски князя, выбрали вождя по имени Рюрик.

«Повесть временных лет»:

«И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик».

По археологическим данным, в 862 году ни Новгорода, ни Белоозера еще не существовало. Легенда про братьев-основателей – это так называемый бродячий сюжет мирового фольклора. По одной из версий, братьев на самом деле не было, а их имена – это эпитеты легендарного князя Рюрика: Синеус, или Сигнётр, буквально «Победоносный», и Трувор – Тор-вард, буквально «Верный». Личность Рюрика остается в значительной мере былинной.

Рюрик

Происхождение человека, которого «Повесть временных лет» называет князем Рюриком, неизвестно. Существуют две основные теории. Согласно так называемой норманнской теории, Рюрик – это скандинавский конунг по имени Рёрик или Рорик. Согласно антинорманнской теории, Рюрик – это вождь южно-балтийских славян-ободритов по имени Рарег. На сегодняшний день большинство исследователей считают наиболее аргументированной версию о скандинавском происхождении князя Рюрика и его дружины. Археологические раскопки фиксируют значительное скандинавское, а не балто-славянское присутствие в Ладоге и окрестностях. Западные хроники в первой половине IX века неоднократно упоминают вождя норманнов Рорика Ютландского, по прозвищу Язва Христианства. Он разбойничал на Балтике, захватывал земли, приносил и нарушал вассальные обязательства, переходил от одного короля к другому, пока в середине IX века не исчез из поля внимания хронистов, вернувшись на родину. Большинство современных историков признается возможным, что конунг Рорик Ютландский, он же Рёрик Скъёлдунг из Хедебю, и приглашенный в 862 году в Ладогу князь Рюрик – это один и тот же человек.

... Всю жизнь конунг Рёрик жадно искал славы. Всю жизнь он воевал. Лучшие воины Севера были готовы идти на край света, если он позовет в поход. У королей Запада при одном упоминании его имени разливалась желчь. Он был удачлив, отважен и безжалостен. Но бесчестным он не был. Когда-то в юности Рёрик отправился вместе с дядей Харальдом в поход, и они хорошо поживились во владениях короля франков. Король тогда воевал со своим отцом, и ему были нужны храбрые воины. Рёрик и Харальд нанялись к нему на службу, и после победы были вознаграждены богатыми уделами во Фризии. Однако потом король решил, что норманны ему больше не нужны, обвинил их в предательстве и бросил в темницу. Харальд умер в заточении, а Рёрик бежал, собрал ватагу пиратов и принялся грабить владения вероломного короля. Не в силах справиться со свирепым норманном, тот сдался и вновь отдал ему земли в удел – при условии, что конунг будет собирать налоги и противостоять пиратским рейдам. Но время от времени Рёрик все же ходил в походы, и вмешивался во все распри, и пытался захватить власть на родине, хотя и неудачно. И вот пришли из-за моря послы из Гардарики – Страны городов – из богатой торговой Ладоги и сделали ему предложение, от которого было трудно отказаться.

«Повесть временных лет».

«Сказали чудь, словене, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами"».

Ни он сам, ни его воины, наводившие ужас на балтийские земли, не знали, что их ждет. Но они были готовы принести клятву и служить этой стране и ее народам. Служить по договору и обычаю. Верно. Навсегда. Князь должен был оборонять славянские земли от пиратов и разбирать споры между племенами. За это он получал право сбора дани с населения и, возможно, процент с торговых операций. Вместе со своей дружиной Рюрик дал Ладоге клятву править «по ряду и по праву», то есть по заключенному договору и обычаю местных племен.

По условиям договора, князь с дружиной имел военные обязательства: не только оборонять Ладогу от пиратов, но и обеспечивать безопасность проходящих в город купцов. А в его административные обязанности входили разбор споров между племенами и распределение доходов. В обмен он получал право сбора определенной части дани с населения, возможно, процент с

торговых операций. Также он получал право творить суд, но только в соответствии с местными обычаями.

Под властью Рюрика оказались обширные земли, населенные разными народностями с разными традициями, верованиями, укладами жизни и, соответственно, понятиями о суде и справедливости. По сути, это был прообраз федеративного государства.

«Повесть временных лет»:

«Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик...».

В окрестностях Ладоги, по берегам Волхова, были возведены несколько небольших фортов для обеспечения безопасности купцов. Укреплены крепостные стены Ладоги. Затем в 190 километрах от Ладоги, у истока Волхова из озера Ильмень, была построена крепость – одновременно и княжеская резиденция, и гарнизон, охранявший важный участок торгового пути. Сейчас она известна как Рюриково городище. Некоторое время именно здесь был военный и административный центр славянских земель, пока ниже по Волхову не возник новый город, Новгород, который и станет первой столицей Древнерусского государства.

Новгород Великий делился рекой Волхов на две стороны – левобережную (позже будет называться Софийская сторона) и правобережную (Торговая сторона). Большинство улиц имели деревянные мостовые, на два века старше парижских. Самая большая – кроме Торга – площадь находилась возле княжеского двора, там обычно собиралось вече. В XII веке Новгород станет первым на Руси вольным городом – республикой с правом приглашать и изгонять князей и будет сохранять свою политическую самостоятельность более трех веков. Экономическая мощь Господина Великого Новгорода, владеющего землями от Прибалтики до Урала, делает его одним из богатейших городов Европы.

Новгород быстро строился, заселялся и богател, Ладога процветала, и возможности, открывавшиеся для Рюрика, представлялись поистине сказочными. Обширные земли. Леса, изобилующие пушниной. Реки, полные рыбы. И самое главное – торговые пути, соединяющие народы и страны. Реальная власть и невероятное богатство – вот что давал контроль над транзитной торговлей. Тысячи купцов, которые шли со своим товаром по Волхову, платили пошлины за право прохода. Князь держал в своих руках торговые пути – древний, по Волге, «из варяг в персы» и новый, по Днепру, «из варяг в греки», который шел в Византию.

Великий речной торговый путь «из варяг в Персы» начинался в шведской Бирке, из Балтийского моря шел через Неву, Ладожское озеро, реку Волхов, озера Ильмень и Селигер в Волгу и далее, через Каспийское море в Персию, на земли Халифата. Его главной целью было арабское серебро – дирхемы, абсолютно конвертируемая валюта того времени. Великий речной торговый путь «из варяг в греки» в середине IX века еще только складывался. От Ладоги через Великий Новгород он шел через систему рек и волоков до Днепра, далее в Черное море до Босфорского пролива, к столице Византийской империи.

Византийская империя унаследовала земли и цивилизацию античной Греции и Рима. К IX веку она занимала огромную территорию – около 3,5 миллиона квадратных километров. На протяжении столетий империя была самым могущественным государством Средиземноморья. Столица империи Константинополь, был самым большим городом средневекового мира.

И славяне, и скандинавы были наслышаны о фантастических богатствах Константинополя. Византийские купцы привозили на северные рынки невиданной красоты ткани и дра-

гоценные украшения. Для любого воина Константинополь – славяне называли его Царьград, а скандинавы Миклагард – был самой заветной целью, сказочным городом, где исполняются мечты. Князю Рюрику не давала покоя мысль о Константинополе. Тот, кто пойдет походом на самый богатый город мира, – а на это не осмеливался еще ни один викинг, – станет великим героем, и скальды веками будут слагать о нем свои песни... Но такой поход был слишком сложным и опасным. Следовало подготовиться.

И вот на четвертый год правления Рюрика, около 866 года его доверенные воеводы Аскольд и Дир с войском отправились по пути «из варяг в греки» – испытать воинскую удачу, добыть себе чести, а своему князю славы. Аскольд и Дир намеревались исполнить то, на что прежде не решался никто из викингов, – ограбить Константинополь, столицу Византийской империи. Момент выбрали удачно: как было известно от купцов-проводчиков, в это время весь византийский флот во главе с императором воевал с арабами в Средиземном море, и остановить пиратов было некому.

Шло время. Купцы из далеких земель приносили смутные вести о том, что приходили к Константинополю варвары на драконьих кораблях и повергли всех в ужас, но поднялся шторм и разметал корабли. Вот так бесславно и закончился безумный поход Аскольда и Диры...

Но потом началось нечто странное. Все меньше византийских купцов приходило в Ладогу и Новгород. Товары лежали на складах мертвым грузом. Местные торговцы жаловались князю, а тот ломал голову: в Константинополе поняли, что это были за варвары на драконьих кораблях и теперь боятся грабежей? Но торговые пути в землях Рюрика безопасны, об этом знают все. В чем же причина оскудения торговли? Все оказалось просто. Аскольд и Дир не погибли под стенами Константинополя. С остатками своего потрепанного войска они вернулись, но не в Новгород, а в Киев – богатый город на Днепре, в самом центре пути «из варяг в греки».

«Повесть временных лет»:

«Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде».

Проходящих через Киев купцов эти самозванные князья обложили такими пошлинами, что мало кто теперь хотел идти дальше, на север. Пережатый этой удавкой, торговый путь умирал. Скоро купцы найдут новые пути, и потекут и товары, и серебро в другом направлении, не доходя до Ладоги и Новгорода.

В ключевых пунктах главного русского торгового пути «из варяг в греки», а значит, и во всем государстве, которое еще только складывалось, возникли два центра власти. Киев находился ближе к Великой Степи и Византийской империи. Новгород был ориентирован на Северную и Западную Европу. От того, какой из городов станет главным, зависело геополитическое развитие будущего Русского государства.

Но решать это довелось уже не Рюрику. В 879 году первый русский князь умер. Придя из-за моря на боевом корабле, теперь он так же, по воде, уходил туда, откуда нет возврата. И провожали его со всей возможной торжественностью, стараясь облегчить умершему путь в мир иной.

Языческий похоронный обряд предполагал огненное погребение – считалось, что вместе с дымом душа уходит в верхний мир. Тело умершего размещали на сложенном из бревен сооружении, рядом с ним – все, что может понадобиться в загробном мире, включая рабов и коней. По скандинавскому обычаю знатных воинов хоронили в ладье. Есть версия, что именно очертания ладьи повторяет форма гроба, существующая до сих пор. После сожжения прах собирали в особый сосуд и насыпали над ним курган.

Рюрик стал основателем первой правящей династии в стране, история которой началась с договора, заключенного между правителем и народом, – первого общественного договора в мировой истории.

По завещанию Рюрика власть принял его доверенный воевода Олег, и он должен был править до тех пор, пока не войдет «в совершенные лета» сын Рюрика Игорь, первый Рюрикович, которому не исполнилось еще и двух лет. Судьба династии оказалась в руках человека, который не был связан с ней по праву крови, но стал ее опорой по законам чести.

Олег Вещий

Год 882. По рекам бескрайней лесной страны медленно двигалось огромное войско. Его вел молодой воевода Олег. Он шел на Киев, чтобы устранить препятствие для свободной транзитной торговли – самозванных князей Аскольда и Дира. Настоящему, законному князю, Игорю Рюриковичу было 7 лет. Когда умер Рюрик, он еще был слишком мал и не помнил своего отца. Олег стал для него всем – отцом, учителем, защитником. В походе на Киев Олег преподавал Игорю первые серьезные уроки и военные хитрости.

Идя по Днепру, он взял под свой контроль два города на стратегически важных участках торгового пути – Смоленск на землях кривичей и Любеч на землях северян. Обошелся без боя и даже без угроз, – местным старейшинам хватило одного вида бесчисленных военных кораблей, чтобы принять власть Олега. И только обеспечив надежный тыл, воевода подошел к Киеву под видом купеческого каравана.

«Повесть временных лет»:

«В год 882. И пришел Олег к горам Киевским. И послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де "мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим". Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. Когда же Аскольд и Дир пришли, сказал Олег: "Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода", и показал Игоря: "А это сын Рюрика". И убили Аскольда и Дира».

Олег никогда ничего не объяснял. Он всегда показывал, как нужно делать, а Игорь должен был усвоить урок на будущее, когда ему предстоит стать князем самому. До этого будущего оставалось каких-то 10 лет.

Захватив Киев, Олег объединил под своей властью огромные территории – земли словен, кривичей и полян – и получил контроль над большей частью торгового пути «из варяг в греки». Новгород стал северным форпостом страны, а Киев – ее сердцем. Именно с этого момента начинается отчет истории Древнерусского государства.

«Повесть временных лет»:

«И сел Олег, княжа в Киеве, и сказал: "Да будет это мать городов русских"».

Городом, или градом, называлось торгово-ремесленное поселение, огороженное стеной из деревянных бревен с земляным накатом. Города стояли чаще всего на высоких берегах рек. Улицы спускались прямо к воде, городская жизнь начиналась с пристани, где разгружались купеческие корабли. Основным населением были ремесленники: гончары, кузнецы, ювелиры, ткачи, кожевники, столяры и плотники. Городская застройка состояла из небольших усадеб с дворами, помещениями для домашнего скота и птицы, огородами и садами. Центром деловой жизни был торг, где ремесленники сбывали свои изделия, а купцы совершали крупные оптовые сделки. По данным летописных источников, подтвержденным археологией, древнейшими русскими городами считаются: Ладога, Киев, Новгород, Изборск, Полоцк, Ростов, Белоозеро, Муром, Смоленск, Любеч.

Из Киева Олег начал распространять свою власть на все области вдоль пути «из варяг в греки», куда могли пойти его войска. Первым делом он отправился войной на древлян, не

пожелавших подчиниться воле киевского князя. В поход с собой Олег взял малолетнего князя Игоря Рюриковича, чтобы ни у кого не было сомнений в его властных полномочиях.

Единственные из всех поднепровских славян, древляне не платили дани никому, и менять это положение не собирались. Они были самыми воинственными и часто тревожили разбойничьими набегами мирных соседей-славян. Но противостоять свирепым варягам киевской дружины не смогли. Впервые Игорь увидел своими глазами, что такое война. Но все кончилось очень быстро. Олег разбил древлян, привел их к покорности, но оставил у них старое племенное управление. И обложил данью – по черной кунице с хозяйства.

В эпоху первых Рюриковичей не было единой платежной единицы. Наряду со слитками серебра (гривнами) и иноземными монетами (серебряными арабскими дирхемами и золотыми византийскими солидами) использовались также шкурки пушных зверей. По некоторым подсчетам, 1 шкурка куницы (куна) равнялась 6 беличьим шкуркам (веверицам), а в серебряном эквиваленте – 1 арабскому дирхему (щелягу). Меч стоил от 35 дирхемов, копье – от 15. Овцу или свинью можно было купить за 10 дирхемов.

Древлянские земли присоединились к Киеву в 883 году. Через год Игорь вновь сопровождал Олега в очередном походе – на племенной союз северян, и те, наслышанные о расправе с соседями, побросали оружие в первом же бою и согласились платить такую же дань. В 885 году под власть Киева перешли радимичи, на тех же условиях. Новая обширная область была присоединена к Русскому государству. Схема присоединения была везде одна и та же: власть киевского князя выражалась в его праве собирать с подчиненных земель дань, за это он предоставлял варяжский гарнизон для защиты и ставил для него небольшую крепость. Эти форпосты Олега станут основой многих городов Южной Руси.

«Повесть временных лет»:

«И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозванныеся русью».

Прошло много лет. Игорь давно вошел с «совершенные лета», но по-прежнему сопровождал Олега и во всем слушал его. Даже жену, по имени Ольга, выбрал князю его воспитатель. Пока главной задачей Игоря было продолжить династию. Однако годы шли, а детей у княжеской четы все не было.

Постепенно почти весь торговый путь «из варяг в греки» оказался под контролем киевского князя Олега, и нескончаемые купеческие караваны, уверенные в своей безопасности, двигались по Днепру. Оставалось добиться выгодных условий торговли на главном рынке Европы – в Константинополе. В 907 году Олег пошел на Царьград, оставив в Киеве уже взрослого Игоря. Тридцатилетний Игорь Рюрикович наконец-то стал в Киеве полновластным князем.

Резиденция киевского князя, или Детинец, представляла собой крепость территорией примерно в 2 гектара в северо-западной части Старокиевской горы. Помимо дубовых стен, с двух сторон защитой служили крутые обрывы к Днепру и урочищам, с третьей стороны был выкопан глубокий ров и вбиты колья. В центре града располагалось языческое святилище с идолами, ближе к Днепру – деревянный дворец князя. К дворцу примыкала казарма дружины, вокруг в своих теремах жили воеводы. За княжым двором размещались многочисленные слуги и ремесленники.

Игорь быстро осваивался в роли правителя, впервые в жизни один сидел в престолярной палате и возглавлял шумные дружинные пиры, сам разбираал споры и вершил суд. Киев оставался в надежных руках. Да и жена Ольга оказалась хорошей помощницей – со своими домаш-

ними делами управлялась споро, была ненавязчива, но при случае могла дать очень дельный совет. Так что, отправляясь в самый трудный поход в своей жизни, князь Олег был спокоен.

Он сумел собрать невероятное по тем временам войско – из Киева на Царьград вышел огромный караван кораблей. Киевляне, толпившиеся на набережных города, несколько часов наблюдали, как перед ними тянулись страшные боевые корабли викингов и огромные славянские ладьи.

Скандинавские морские корабли, драккары и снаккары, длиной от 10 до 20 метров, приводились в движение парусом и гребными веслами и могли развивать ход до 12 узлов (более 20 км/ч). Изогнутые элементы конструкции – шпангоуты и кили – делались из древесных стволов, имеющих естественный природный изгиб, причем детали не пилились, а расщеплялись вдоль волокон, что придавало им особую гибкость и прочность. Для плавания по рекам использовались славянские ладьи – моносилы. Они строились из крупных выдолбленных стволов дуба и липы, на которые наращивались доски бортов. Ладьи могли нести до 20 тонн груза и развивать скорость до 7 узлов (13 км/ч).

Последние паруса невиданного флота скрылись в вечерней дымке над Днепром. Народ потихоньку расходился по домам. Снова начиналась обычная жизнь большого торгового города. Молодой князь из своего Детинца правил так, будто ничего и не изменилось, полностью следуя отцовскому примеру. Никаких новшеств от него и не ждали – внимание киевлян было приковано не к нему, – а к тому, кто где-то далеко шел на неприступный Царьград.

Флот Олега прошел по Днепру, преодолел каменные зубы днепровских порогов, мимо которых корабли пришлось тащить волоком, выдержал морские шторма, едва не разбившие их в щепки о прибрежные скалы. В голубой дымке Босфора уже угадывались золотистые очертания заветного города мечты. Никто не остановил их на подходах к Царьграду. Город, как спелый плод, готов был упасть в руки русскому князю Олегу... Но путь перегородила огромная цепь через весь пролив. Жители Константинополя были уверены, что северные варвары абсолютно беспомощны без своих кораблей.

«Повесть временных лет»:

«И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу».

Греки были потрясены: варварские корабли шли посуху, как по воде. Ничего подобного они никогда не видели. Это было похоже на страшное, темное чудо. Хотя чудо было вполне рукотворным – похожий способ передвижения, «волоком», был известен уже полтора тысячелетия и использовался еще древними греками. Но одно дело, когда судно волочат по бревнам на веревках, и совсем другое – смотреть, как неотвратно надвигается по суше, выйдя из моря, огромный флот на всех парусах.

Не успели защитники города опомниться, как огромное войско уже стояло под стенами города. Навстречу Олегу вышли греческие послы. Впервые надменно Константинополю пришлось так почтительно говорить с варварами.

«Повесть временных лет»:

«И испугались греки, и стали просить мира, чтобы не воевал Греческой земли... И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. Греки же, увидев это, испугались и сказали: "Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь"».

Помимо почтения и дани, Олегу нужны были торговые льготы для русских купцов. И он своего добился. Русские получили право беспопытной торговли в Константинополе – неслы-

ханное преимущество, какого не удавалось добиться еще никому из варварских, то есть языческих, народов. Это означало международное признание Русского государства.

Договор 908 года с цесарями Византийской империи Львом и Александром о мире, уплате Византией дани русским городам Киеву, Чернигову, Переяславию, Полоцку, Ростову, Любечу и другим, а также о порядке пребывания русских купцов в Византии стал первым международным договором древнерусского государства.

По легенде, в знак того, что Царьград отныне находится под его защитой, Олег велел прибить над воротами города свой боевой щит.

Международная торговля – основа экономики молодого Русского государства – получила «зеленую улицу». Путь «из варяг в греки» заработал в полную силу, питая товарами и серебром славянские города.

Олег с войском вернулся в Киев с невероятной, сказочной победой, достойной великого героя. И с прозвищем Вещий – тот, кто может прозревать будущее.

Слово «вещий» происходит от древнего индоевропейского корня «вед», который означает «владение тайным знанием». Отсюда – индийские «Веды», – собрание заветной мудрости; и русские «ведун» и «ведьма» – маги, целители, посредники между мирами. По другой версии, прозвище Вещий – это перевод имени князя. Олег, или Ольг – славянский вариант скандинавского Хельги означало «священный», «святой», «наделенный даром предвидения». Каким же было личное имя человека, который вошел в историю как Вещий Олег, неизвестно. Как неизвестна и настоящая причина его смерти.

«Повесть временных лет»:

«Когда вернулся в Киев [...] помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: "Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?". Тот же ответил: «Умер». Олег же укорил того кудесника, сказав: "Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив". И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый. И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужаслила его в ногу. И от того разболелся и умер».

Автор «Повести временных лет» называет местом смерти Олега Киев, новгородский летописец указывает Ладогу, добавляя при этом: «а некоторые сказывают, что он ушел за море». Курганы, называемые Олеговой могилой, до сих пор есть и в Киеве, и в Ладоге. Раскопки на этих местах никогда не проводились.

Всего за полвека – время, равное одной человеческой жизни, – Вещий Олег превратил разрозненные земли в огромное по меркам той эпохи государство. Территорию, которую оставил ему Рюрик, он увеличил почти вдвое. Олег выполнил все, что должен был сделать, и растворился в тумане древних легенд, передав власть законному наследнику, Игорю Рюриковичу. Много лет его считали всего лишь тенью Вещего Олега. Он был князем только на словах. Пришло время для дела.

Игорь Рюрикович

Когда Олег Вещий умер, Игорю было уже 35. И только тогда молодой князь, который был уже совсем немолод, принял, наконец, всю полноту власти. Теперь он был настоящим князем – и для дружины, и для киевлян... и для той когда-то простой дочери лодочника, которая стала для него важнее всех на свете. По легенде, еще в юности, охотясь в псковских лесах, князь Игорь вышел к переправе. Сев в лодку, он обнаружил, что вместо перевозчика правит веслом девица, и что она очень хороша собой.

«Степенная книга»:

«И разгорелась в нем страсть, и обратился он к ней с бесстыдными словами. Она же сказала: "Не обольщайся – не возьмешь меня силой. Лучшие мне будет, чтобы глубина реки этой поглотила меня, чем быть тебе на соблазн". Устыдившись, Игорь в молчании перебрался через реку, запечатлев все это в сердце своем до времени».

Вернувшись в Киев, Игорь повелел разыскать прекрасную лодочницу. И женился на ней. Так девушка из Пскова, именем Ольга, стала княгиней киевской... Вот только Пскова как города тогда еще не существовало. Это лишь одна из легенд.

Иоакимовская летопись:

«Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска, рода Гостомыслова, которая Прекраса звалась, а Олег переименовал ее и нарек в свое имя Ольга. Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтит».

Став полновластным князем, Игорь понимал, что от него ждут каких-то действий, решений, подвигов. Власть князя киевского на большей части Русского государства была, несмотря на строгость и порой жестокость взимания дани, весьма условной. В каждом племени были свои правители, собственные обычаи и местные боги. Подчинение Киеву выражалось только в уплате ежегодной дани. Но эту дань на них когда-то наложил Вещий Олег, и после его смерти далеко не все хотели платить новому князю.

Покоренные когда-то Олегом племена после его смерти немедленно отложились от Киева, и первыми – древляне. Игорь пошел на непокорных войной, разбил их и наложил дань больше прежней. Чтобы другим было неповадно. А богатую добычу раздал дружине, чтобы верней служила, не предполагая, что это станет первым шагом к страшному концу его правления.

Дружина – княжеское войско численностью от 200 до 400 человек – наиболее боеспособное ядро всей древнерусской армии. Вознаграждением за службу во время войны была доля в добыче, а в мирное время – доля в собранной дани, угощение на пирах и подарки князя. В первое столетие истории Древней Руси князь был только «первым среди равных» в своей дружине и вынужден был считаться с ее интересами. Если же князь по какой-то причине дружину не устраивал, – например, редко ходил в походы или был недостаточно щедрым, – дружина могла уйти к другому предводителю.

После подавления древлян долгое время больших походов не было. А дружина уже почувствовала щедрость военного времени и жаждала новых набегов, приносивших такие хорошие барыши. Мелкие подавления отдельных недовольных селений достатка всем не приносило. Год от года недовольство дружины росло. Требовалась крупная операция. Однако

князь Игорь был рачительным хозяином, но не воином и уж точно не политическим стратегом. Он ходил в походы только при крайней необходимости.

Еще в первый год своего правления Игорь отпустил дружину в дальний поход в богатые земли Закавказья. Русы на 500 кораблях, договорившись с хазарами за половину добычи, прошли по Волге в Каспийское море и ограбили южное побережье – Ширван, Дербент, Баку.

Абуль-Хасан Али ибн аль-Хусейн Аль-Масуди, «Золотые копи и росыны самоцветов»:

«И Русы проливали кровь, брали в плен женщин и детей, грабили имущество, распускали всадников [для нападений] и жгли. Народы, обитавшие около этого моря, с ужасом возопили, ибо не случилось с древнейшего времени, чтоб враг ударил на них здесь, а прибывали сюда только суда купцов и рыболовов».

На обратном пути воеводы повздорили с хазарами из-за дележа, и у волока на Дон русы были застигнуты большим войском. Домой вернулись немногие. С тех пор о дальних походах не помышляли. Киев стал походить на сонное царство.

Когда на территории Руси впервые появились воинственные кочевники – печенеги, князь предпочел заключить с ними мир. На тот момент печенегов не интересовали русские земли, они шли на Дунай, воевать с болгарами.

Печенеги – союз тюркоязычных племен, сложившийся в степях Приаралья. Вели исключительно кочевой образ жизни, перемещаясь вслед за своими стадами. В конце IX века из-за глобальной засухи печенеги откочевали в восточноевропейские степи, вплоть до Крыма, и попали в зону внимания двух враждующих между собой геополитических гигантов – Хазарского каганата и Византийской империи. Византия, продолжая римскую политику «разделяй и властвуй», использовала силу одних варваров для защиты от других.

Около 915 года империя заключила союз с печенегами и пригласила их помочь в своей войне против соседних болгар. На обратном пути печенеги не удержались от грабительского набега и напали на русские земли. Князь Игорь тщательно подготовил войско, и в 920-м предпринял ответный шаг – пошел на них войной. До него, во времена Олега, русское войско сражалось преимущественно как «морской десант» – викинги. Но за десятилетия жизни на границе со степью варяжская дружина переняла способ боя противника, и теперь могла биться и в пешем, и в конном строю. Печенеги были разбиты. Но первая победа Руси над Степью, пусть и спустя много лет, обернулась политической катастрофой. За печенегов вступилась их союзница – Византийская империя.

В 939 году в Киев явились греческие послы и дали понять князю, что император Роман готов простить давнюю обиду, но только в том случае, если русы помогут Византии в ее войне против хазар, которые стали досаждают империи. Предложение подкрепили богатыми дарами и льстивыми речами: «О, как нуждается император в помощи великого воина, князя русского... О, какая слава и богатая добыча ждет того, кто разобьет хазар...». И он пошел в поход на столицу Хазарии, город Самкерц.

Эта военная авантюра окончилась сокрушительным поражением. Чтобы сохранить остатки войска и вернуться домой, Игорь был вынужден заключить мир с хазарами на их условиях. От него потребовали ни много ни мало вступить в войну с самой Византией... Зажатый в клещи между Великой Степью и великой империей, русский князь сделался орудием исполнения чужих стратегических замыслов. Это Игоря не остановило – предыдущие неудачи лишь разозлили князя. Он счел, что ему давно следовало показать, на что он способен на самом деле. И решил пойти на Царьград, следуя примеру Вещего Олега. И превзойти его в подвигах,

добыче и славе. Как раз в эту трудную пору, в 940 году, у Игоря и Ольги родился долгожданный сын, которого нарекли Святославом – первым славянским именем в истории Рюриковичей.

После двух лет тщательной подготовки, весной 941 года, русское войско вышло в поход на Царьград. Князь Игорь собрал все свои ресурсы. Огромный флот сопровождала конница, идущая по берегу. Проведенная с помощью купцов разведка помогла выбрать наилучший момент для нападения, когда греческий флот воевал с арабами, и Константинополь остался без защиты. В константинопольских портах еле набрали 15 старых хеландий – небольших транспортных судов. И, когда флот Игоря подошел к Босфору, у входа в пролив их встретила кучка жалких суденышек. Боевые корабли русов взяли их в кольцо... И вдруг греческие скорлупки взорвались огненным смерчем. Так русы впервые столкнулись с «греческим огнем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.